

Он отпустил свою хватку на ее подбородке и сказал: "Избавьтесь от ребенка, и я гарантирую, что ваша жизнь не будет в опасности. Я также дам тебе сумму денег, которой хватит на всю жизнь, и обеспечу тебе беззаботную жизнь. Покиньте это место и начните жизнь заново".

Звучит замечательно.

Но ребенок, которого она носила, принадлежит ей и ее мужу, Цзинь Циньяну. Какое отношение это имеет к нему?!

Она решила, что обмануть его будет лучшим выбором.

"Я сделаю аборт. Подойдет?" - сказала Ань Сяонин.

"Не думай, что сможешь меня обмануть. Я сам проконтролирую процесс и пошлю кого-нибудь сделать тебе операцию".

"..."

"Ну тогда я покину Осенний Дворец и больше никогда не появлюсь перед тобой. Хорошо?"

"Ты действительно думаешь, что я тебе поверю? Прекрати, я не хочу слушать твои бредни. Я даю тебе два варианта. Либо ты делаешь аборт, либо умираешь. Выбирай", - проворчал он.

Ань Сяонин почувствовала сильную потребность покинуть дворец сегодня вечером.

Хотя ей еще предстояло узнать правду, казалось, что она больше не может оставаться здесь.

"Не молчи, говори!"

"Ваше Высочество... не могли бы вы дать мне немного времени?"

"Ты хочешь, чтобы я дала тебе время, чтобы бугорок ребенка с каждым днем становился все больше и больше?"

Ань Сяонин покачала головой и объяснила: "У меня всегда было плохое здоровье, и однажды мне проткнули матку. Поэтому врач сказал, что мне будет трудно забеременеть, и даже если мне удастся забеременеть, то сохранить ребенка будет практически невозможно, так как, скорее всего, произойдет выкидыш. Если в течение месяца у меня случится выкидыш, то этому делу придет конец".

"А если нет?"

"Если у меня, к счастью, не случится естественного выкидыша, я навсегда исчезну из твоего поля зрения".

"Что это значит? Что значит исчезнуть из моего поля зрения навсегда? Ты имеешь в виду, что умрешь?" спросил Туоба Гучэн.

"Да. Если через месяц у меня не случится выкидыш, я покончу с собой и умру вместе с ребенком".

Нет нужды говорить, что Ань Сяонин не имела в виду то, что сказала, так как она точно не умрет. Она просто пыталась потянуть время.

"У тебя что, мозги набекрень? Неужели ребенок важнее твоей жизни? Ты скорее умрешь вместе с ребенком, чем останешься в живых", - озадаченно заметил Туоба Гучэн. Это была его первая встреча с такой необычной женщиной.

"Как насчет этого? Мы закроем это дело, если в течение месяца у меня случится выкидыш. Но если нет, вы можете делать со мной все, что захотите. Я всего лишь телохранитель, я не смогу легко вырваться из ваших рук", - предложил Ань Сяонин.

"Какие у тебя есть права торговаться со мной?" Туоба Гучэн был непреклонен и не собирался уступить ее просьбе, ведь он будет жить в тревоге, пока зародыш жив.

"Я не в том положении, чтобы торговаться с тобой, но я бы хотела оставить его еще на месяц", - сказала Ань Сяонин, глядя в землю.

"Но результат все равно будет тот же".

"Не будет. Я не думаю, что он будет таким же", - запротестовала Ань Сяонин, качая головой.

Туоба Гучэн никак не мог взять в толк, о чем она думает. "В конце концов, ребенок должен умереть, есть ли вообще разница? Или ты думаешь, что сможешь заставить меня влюбиться в тебя за короткое время, а потом позволить тебе родить ребенка из-за этого? Я не хочу больше ломать голову над этим вопросом. Это конец дискуссии. Ты должна сейчас же сделать аборт".

Поняв, насколько он непреклонен, Ань Сяонин крепко сжала кулаки и опустилась перед ним на колени. Она разрыдалась и взмолилась: "Ваше Высочество, пожалуйста, дайте мне месяц времени. Даже если я знаю, что результат будет тот же, я все равно хотела бы подождать еще месяц. Ваше высочество, я умоляю вас!"

Туоба Гучэн посмотрел на нее сверху вниз и заметил капельку слезы на переносице. Он слегка вздрогнул.

"Полмесяца. Я дам тебе полмесяца времени.

Независимо от того, случится у вас выкидыш или нет, я сам посмотрю, как вы будете делать аборт. Результат не изменится, несмотря ни на что", - согласился он.

В конце концов, он все еще чувствовал легкий укол вины.

Все-таки полмесяца - это лучше, чем ничего. Ань Сяонин тут же поднялась на ноги и со слезами на глазах уставилась на него. "Спасибо, Ваше Высочество! Пусть будет полмесяца".

Туоба Гучэн слегка приподнял подбородок и сказал: "Я прикажу страже запретить тебе покидать Осенний дворец без моего разрешения, так что не вздумай пытаться бежать".

"Вы слишком беспокоитесь, Ваше Высочество. Может быть, я и обучался боевым искусствам, но я еще недостаточно силен, чтобы самостоятельно покинуть Осенний дворец".

"Хорошо, что ты осознаешь себя. Можешь идти".

Ань Сяонин кивнула и повернулась, чтобы уйти.

У нее было всего полмесяца времени, чтобы узнать правду.

Как только она вернулась, Туоба Даньсюэ с любопытством спросил: "Зачем мой брат вызвал

тебя?".

"Ничего особенного, просто он считает, что мне нужно подтянуть свои боевые навыки и поучиться у его телохранителей, чтобы лучше защищать тебя".

Туоба Даньсюэ улыбнулся и сказал: "Неужели? Похоже, мой брат очень беспокоится о моей безопасности".

"Это точно".

"Ваше Высочество", - поприветствовала Чжи Инь, войдя вместе с женщиной-телохранителем из команды телохранителей Туобы Гучэна.

"Что случилось?"

"Его Высочество сказал, что боевые навыки Му Нин не идут ни в какое сравнение с Бай Чжи. Он хочет, чтобы Му Нин тренировался с его телохранителями в течение месяца".

Услышав ее слова, Туоба Даньсюэ сразу же сказал: "Брат так внимателен и заботлив ко мне. Му Нин, иди и тренируйся у моего брата. По истечении месяца мы поменяем тебя с Бай Чжи".

Ань Сяонин прекрасно понимала, что задумал Туоба Гучэн. Он пытался удержать ее рядом с собой, чтобы иметь возможность внимательно следить за ней, не так ли?

"Хорошо."

Она направилась наверх, чтобы собрать свои вещи, а затем с багажом отправилась в особняк Туоба Гучэна.

"Вы займете комнату рядом с моей. Иди наверх и распакуй свой багаж", - проинструктировал Туоба Гучэн.

"Хорошо." Ань Сяонин чувствовала, что все становится слишком серьезным и строгим.

Если он будет следить за ней весь день, как она сможет продолжать тайное расследование о своей матери?

Тем не менее, она не хотела сдаваться просто так.

Расстегнув чемодан и поставив его на пол, она достала вещи первой необходимости и не стала вешать одежду в шкаф.

Ань Сяонин почувствовала легкое головокружение, но ей ничего не оставалось, как снова спуститься вниз, так как ей не разрешили вздремнуть.

"Ваше Высочество, на самом деле вы не обязаны переводить меня сюда".

"Но я хочу".

"Ваше Высочество, по поводу моего вчерашнего визита в аптеку..."

"Никто не проболтается об этом. Я также поручил кому-то удалить записи с камер наблюдения".

"Хорошо..."

-

Сунь Вэйвэй принял предложение сняться в фильме Бай Дуокая.

Это был эротический фильм для взрослых.

Съемки уже закончились, потому что процесс шел быстро, в основном из-за того, что это был низкопробный фильм с банальным сюжетом, который не требовал долгих мозговых штурмов.

Он должен был появиться в кинотеатрах очень скоро.

Такие фильмы для взрослых всегда были разрешены к показу в кинотеатрах страны. Однако покупать билеты на фильм разрешалось только взрослым в возрасте от 18 лет и старше. Несовершеннолетним вход также был запрещен.

Благодаря фильму Сунь Вэйвэй снова появилась в новостях. Хотя она не попала в заголовки газет, эта новость, тем не менее, вызвала различные обсуждения и сплетни о ней среди нетизенов в Интернете, поскольку она была влиятельной знаменитостью.

В основном, она получила больше критики, чем похвалы.

Ее захлопывали и поносили всевозможными едкими замечаниями и порицаниями.

Особенно много критики и противоречивых комментариев было на странице Сунь Вэйвэй в Weibo. На пике своей карьеры она часто получала различные комплименты и похвалы в разделе комментариев.

Однако, когда ее многообещающая карьера пошла на спад, она совсем перестала пользоваться Weibo из-за наводнивших ее комментариев злобы и ненависти.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085951>